

Многие примерно догадывались, что это как-то связано с Чэнь Ло, но предъявить веские доказательства не могли. Однако Линь Чжань знал лучше всех: холодный тон, с которым Чэнь Ло отдавал приказы, был бесчувственным, совсем не похожим на старшеклассника. Это было просто... даже он, наблюдатель со стороны, чувствовал страх. Ему всего лишь чуть больше десяти, но казалось, будто он человек из другого мира.

Внезапно вышедшие из темноты люди, защищавшие Чэнь Ло, явно были телохранителями. Действовали они чисто и с мерой, явно тренированные профессионалы.

Неужели семья Чэнь Ло из мафии? Линь Чжань пустился в долгие размышления.

Как староста, он хотел по возможности помочь однокласснику. Вчера, когда все разошлись, он никак не мог успокоиться насчет того, что Чэнь Ло идет домой один, поэтому поехал на велосипеде вслед за ним. Он даже решил, что если случится что-то, то сначала позвонит в полицию. Когда он увидел, как из микроавтобуса вышли люди и окружили Чэнь Ло, он поспешил готовиться к звонку, но не успел набрать номер — появившиеся из ниоткуда телохранители его ошеломили.

Он уже не мог воспринимать Чэнь Ло как обычного одноклассника.

[Ты вчера не спал?]

Линь Чжань очнулся, поспешно ответил Су Чаояну и честно составил сообщение о том, что видел вчера, отправив его Су Чаояну. Могло найти человека, чтобы признаться в том, что на душе, стало намного легче.

Прочитав ответ, Су Чаоян замер, невольно глядя на спину Чэнь Ло.

Затем он удалил сообщение и больше не думал об этом.

После того как новость о травме Сюй Мэндэ распространилась, внезапно наладившиеся отношения Чэнь Ло с окружающими опять непонятно по какой причине уменьшились. Тем не менее, многие одноклассники по-прежнему любили сами подходить к нему пообщаться, особенно высокий Гао Сюньфэй, который, казалось, очень ценил умеющего драться Чэнь Ло.

Чэнь Ло не был таким холодным и нелюдимым, каким казался на поверхности. После того как почти весь класс встал на его защиту, он, помимо удивления, с улыбкой много поговорил с дядей об этом.

Наоборот, Су Чаоян, у которого раньше были супер-популярные отношения, непонятно почему получил немало косых взглядов. Он четко знал это, но не собирался специально улучшать ситуацию. У каждого есть право выбора и способность судить, и он всегда старался быть собой.

Ван Жань нагло посмеялся над ним:

— Тебе достаточно такого старого друга, как я, а остальные пусть делают что хотят, какая разница.

— Эй, я разве не друг? — Сун Чэньси не уступил.

Су Чаоян проигнорировал двоих, продолжавших спор, и улыбнулся Линь Чжаню.

У ребят скоро не осталось свободного времени, чтобы думать о всяком, с приходом января

наступила ежегодная вечеринка. Уровень новогоднего концерта в старшей школе Утун всегда был неплохим, ведь при наличии учащихся художественных классов не обходится без прекрасных профессиональных выступлений, и ежегодный школьный вечер привлекал внимание различных слоев общества за пределами школы.

Но это был школьный вечер, прошедший строгий отбор, а вот любительские вечера каждого класса были настоящей сценой для обычных учеников, таких как Су Чаоян.

Классная вечеринка проходила за день до основной. Ведущими восьмого класса были опытный Линь Чжань и одна девушка. В восьмом классе, сплошь состоящем из парней, особых изысков не было. Ученики А и Б показали саньда, В и Г — дзюдо, Д и Е — тайцзи, ученик Ж показал...

Хух! Хэх!

Девушки из соседнего художественного класса нетерпеливо застучали в стену:

— Скоты из соседнего класса, вам хватит!

Учителя, сидевшие в eighth классе как сопровождающие, уже не могли издать ни звука в невыносимой вони пота, сидели молча, глаза остекленели. К счастью, классный руководитель давал лицо, без усталости хлопал и кричал «молодец».

Линь Чжань с программой в руках слегка приподнял уголки рта:

— Следующий номер — одноклассник Су Чаоян, выступление с декламацией классической поэзии.

Какое именно стихотворение декламировать, Су Чаоян не сообщил. Услышав сейчас свое имя, он взял подготовленный рукописный сборник стихов и наугад открыл страницу. Перед глазами предстал знакомый почерк отца. Это был переписанный членами семьи Су сборник стихов, в котором записаны классические стихи разных стран. Писали и дед с бабушкой, и дяди с тетями, а стихотворение отца — почерк виден неопытный, должно быть, следы его молодости.

*

When you are old and grey and full of sleep,

And nodding by the fire, take down this book,

And slowly read, and dream of the soft look

Your eyes had once, and of their shadows deep;

*

В простых словах скрывались бурные эмоции поэта. Кто понимал, тот понимал, а кто нет — тот нет.

Знакомый с этим Су Чаоян, конечно, понимал. Он тем же спокойным и простым голосом четко продекламировал его. Сун Чэньси слушал, замороженный, Линь Чжань слушал серьезно, но иногда хмурил брови: некоторые слова он еще не понимал, но очень хотел понять. Лишь потому, что он понял ту фразу «When You Are Old», когда ты состаришься...

Когда ты состаришься, когда я состарюсь, тогда, с седыми волосами, кто будет рядом? Какую

жизнь в старости мы будем вести?

Вдруг мысли ушли слишком далеко.

Линь Чжань покачал головой, возвращаясь в реальность.

Су Чаоян читал очень медленно, его губы медленно открывались и закрывались, выражение лица было трудно сказать — серьезное или торжественное, либо искусственно искреннее. В этот момент он казался таким зрелым и чужим. Он стоял, прямой, юный...

*

But one man loved the pilgrim soul in you,

And loved the sorrows of your changing face;

*

Знакомые, незнакомые слова один за другим вытекали, как тихая вода, рассказывая трогательное стихотворение, искренние чувства.

When You Are Old...

На мгновение показалось, что кто-то сгорбился, поседел...

— Спасибо всем, я закончил. Это стихотворение в переводе называется «Когда ты состаришься», — Су Чаоян вернулся на место.

Он сам декламировал с полной самоотдачей, но понимающих было мало. В итоге получилась скучная и неинтересная декламация, и, конечно, все считали это еще одной скучной программой. Учитель английского вздохнул, не выдержал и сказал:

— Это работа ирландского поэта Уильяма Батлера Йейтса.

И добавил:

— Это красивое и трогательное любовное стихотворение.

Оказывается, это любовное стихотворение, но не поняли же.

У Су Чаояна был перевод, но он не стал декламировать его. По сравнению с переводом, оригинал, конечно, красивее. Это стихотворение он запомнил глубоко, потому что всегда считал, что это чувства, которые отец хотел выразить матери. Никогда не виденную мать, конечно, вызывало любопытство, не тоску, но хотелось быть слушателем, хотел понять историю между отцом и ней. К сожалению, это была загадка две жизни. Если однажды отец захочет рассказать ему, он будет очень рад.

Вечер наконец-то довел атмосферу до кульминации выходом Сун Чэньси в финале!

Зазвучала музыка, красивый как ангел мальчик со смешанной кровью поднял руку и сбросил тяжелую пуховку, нахлобучил кепку набекрень, надел крутое черное свободное худи, с хулиганской улыбкой, наступая на энергичный ритм, свободно и энергично танцевал. Свежий модный, захватывающий взгляд уличный танец мгновенно привлек внимание молодежи, даже учителя не могли сохранять достоинство, подрагивая ногами в такт!

Девушки из соседнего класса все слышали весть и бурно втеснились в класс восьмого, крики не прекращались.

Су Чаоян вслед за ритмом громко хлопал и кричал. Танцевать и петь он не умел, но взгляд наслаждения всегда был. Сун Чэньси действительно танцевал очень неплохо, было видно, что он приложил много тяжелых усилий, живя в европейской обстановке много лет, в этом плане явно был свободнее, чем дети внутри страны. Пришла кульминация музыки, мощный призыв заставил многих учеников двигаться с намерением. Когда окружающие девушки становились все более «взбадривающими», один за другим юноши присоединились к танцевальным шагам Сун Чэньси! Ван Жань, ненавидящий проигрывать, первым занял половину сцены Сун Чэньси, никогда не уступающая никому Сюй Нань ловко пошла следом, третий, четвертый... все больше и больше. Песня зациклилась раз за разом, эта группа юношей и девушек, казалось, забыла об усталости, обильный поток пота не мог скрыть ярких улыбок юности.

Смех и веселье все еще продолжались.

В шуме и суете кто-то тихо и бесшумно ушел. Под черной занавеской холодной зимы, огни школы мерцали звездами, почти освещая все ночное небо.

Снег падал хлопьями.

<http://bllate.org/book/16615/1519629>